

О ВАЖНОСТИ СЛЕДОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТАМ ДОКУМЕНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ ПО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВУ (В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА БАЗИСНЫХ ПОНЯТИЙ ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В СТБ П 2059–2010)

Ю.В. Нестерович

Стаття пропонує критичний аналіз визначень базових понять документознавства, внесених до СТБ П 2059–2010. Подано низку пропозицій з оптимізації визначень базисних понять документознавства. Підкреслюється необхідність співвідношення визначення термінів у термінологічних стандартах з документознавства з результатами документологічних досліджень.

Ключові слова: *запис, документ, діловодство, інформації, дані, метадані, реквізити.*

ON THE IMPORTANCE OF FOLLOWING THE DOCUMENTOLOGICAL RESEARCH RESULTS IN FORMULATING STANDARDS FOR TERMINOLOGY EQUIPMENT (IN CONTEXT OF THE ANALYSIS OF THE DOCUMENTATION BASIC NOTIONS SUBMITTED IN STB P 2059-2010)

The article produces a critical analysis of definitions of basic concepts documentation made in the STB P 2059-2010. There are several proposals to optimize the number of definitions of basic concepts documentation. The necessity for correlation of the definitions of terms in terminological standards for documentation of the results documentological research is stressed.

Keywords: *Document, record, records management, information, data, metadata, attribute of a record.*

Разработанный белорусскими архивистами (главным образом, учёными БелНИИДАД), СТБ П 2059–2010 [1] знаменует успешное развитие делопроизводства и архивного дела в Республике Беларусь. При его разработке проделана определённая работа по систематизации, а также и оптимизации терминологии. Он унифицирует терминовое явление, процессов, аспектов управленческого делопроизводства и архивного дела. В содержательном плане внесённые в него определения терминов в целом являются компиляцией из ГОСТ Р 51141-98 [2], СТБ 6.10.1 [3], а также и ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007¹. Данная преемственность позитивна в аспекте стандартизации терминологии. Наше внимание привлёк иной аспект – выполнение одного из требований, предъявляемых к составлению стандартов – «использовать достижения науки». За основу составления определений терминов в СТБ П 2059–2010 был взят ГОСТ Р 51141-98. Между тем, внесённые в российский стандарт определения документоведческих терминов и понятия неоднократно подвергались весомой, обоснованной, конструктивной критике. За прошедший с его выхода период времени в области документологии и терминоведения документоведения наметился колоссальный прогресс. В Республике Украина документология обосновывается и разрабатывается М.С. Слободяником, Г.Н. Швецово-Водкой и другими учёными как разветвлённая область общетеоретических, теоретических и специализированных исторических знаний. Многочисленны и исследования, целиком либо частично посвящённые анализу терминов и понятий документоведения. В частности, противоречия, присущие определениям терминов «документ», «реквизит документа», «текст документа» ГОСТ

---

¹ Из ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 заимствовано определение термина «метаданные». См.: Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. СИБИБД. Управление документами. Общие требования. Издание официальное. – М., 2007. – П. 3.

Р 51141-98 (заимствованных без изменений в СТБ П 2059–2010) показаны В.Ф. Янковой [4], Ю.Н. Столяровым [5], Е.А. Плешкевичем [6], Ю.В. Нестеровичем [7]. Нами затрагивалась неоптимальность трактовки терминов «письменный, текстовый, изобразительный, графический документ» [8]. Позитивные результаты данных исследований составителями не обобщены и не учтены. Более того, в Российской Федерации вышел уже ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007, в котором ряд стандартизированных в ГОСТ Р 51141-98 терминов элиминирован («документированная информация», «архив»). Либо заменён другими терминами (взамен «делопроизводство» – «управление документами»). В ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 введены новые термины, отражающие явления, характерные для системы работ с документами («документная система», «подотчётность»). Содержание термина «документ» конкретизировано признаком, охватывающим функционирование документа в социальной среде. В СТБ П 2059–2010 данные новации учтены минимально – заимствован термин «метаданные» и его определение. Определение термина «документ» в нём охватывает лишь технический аспект ИДП (информационно-документационных процессов) – фиксацию и идентификацию информации. Мы уже отмечали, что стандарты не являются результатом научного исследования [9] Тем не менее, неучитывание таких результатов просто «обедняет» описание и объяснение явлений. Оно ведёт к противоречиям при формировании дефиниций, к неполноте выделения существенных признаков понятия. При формировании в стандарте по делопроизводству дефиниции документа предлагаем учесть эксплицированное нами понятие документа, существенным признаком которого выделены функции, выполняемые документом в социальной деятельности (документ – принципиально доступный для восприятия пользователей продукт деятельности с закреплённой информацией, созданный (как равно и составленный, оформленный, заверенный, санкционированный) в учреждении/организации, выполняющий оперативные регламентационные, регулятивные, договорные, декларативные, правоудостоверяющие, правоподтверждающие функции в социодеятельности, выполняющий оперативные служебные функции либо имеющий служебную значимость в его деятельности) [10]. Кроме того, в делопроизводстве важное значение имеют и явления, не охваченные терминологией предстандарта. В частности, унификация текста, автоматизация делопроизводства. В предстандарт не внесены некоторые используемые в литературе по документоведению термины (напр., «технология работ с документами»), смысл которых делопроизводителям непонятен. Вызывает возражение элиминация в СТБ П 2059–2010 стандартизированного в ГОСТ Р 51141-98 термина «служебный документ». Учитывая его повсеместное употребление в литературе по документоведению. Первостепенное значение использованию данного термина придают украинские документоведы, в частности, С.Г. Кулешов, см.: [11, 736]. Им же уточнено его содержание, см.: [12]. Невключение данного и ряда иных терминов (напр. «система управления документами», «управленческая деятельность») существенно ограничивает делопроизводителям теоретический «охват» явлений, возникающий в их практической деятельности. Определяемые в предстандарте основные понятия выходят за рамки понятий, раскрываемых в рамках управленческого документоведения. Они раскрываются в построениях документологии. Поэтому при составлении предстандарта следовало учесть результаты документологических исследований. Их значимость для управленческого документоведения подчёркивает М.С. Слободяник. И хотя «формирование целостной системы знаний о документе, его функциях, структуре, признаках и свойствах» сегодня является одной из фундаментальных проблем документологии [13, 17], учитывание данных результатов способствовало бы оптимизации определений терминов. Показательно, в связи с неучитыванием при составлении предстандарта результатов документологических исследований, что в его введение внесено следующее положение: «Приведенные определения можно при необходимости изменять, вводя в них производные признаки, раскрывая значения используемых в них терминов, указывая объекты, входящие в объем определяемого понятия. Изменения не должны нарушать объем и содержание понятий, определенных в данном предстандарте».

В свете элиминации (вслед за ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007) из стандартизируемых терминов термина «запись», обращает на себя внимание несоответствие в СТБ П 2059–2010 понятийного аппарата документоведения и информатики. Вследствие чего, в частности, в состав документа (исходя из дефиниции документа) включаются одновременно *информация* и реквизиты, т.е. *данные* (исходя из дефиниции метаданных-реквизитов). Результаты фиксирования сигналов, знаков на МНИ (материальный носитель информации) в рамках информатики обозначаются именно как «данные», см. напр.: [14]. Цифровые данные понимаются как обрабатываемые средствами вычислительной техники символы. При этом: «пользователь идентифицирует символы по их начертанию, а компьютер – по двоичному коду». Видами данных выделяются исходные (первичные входные), промежуточные и результирующие данные [15, 29; 10]. Исходя из принятой трактовки терминов «данные» и «информация» в рамках информатики и их корреляции, термин «документ» следует определять не как «зафиксированную на материальном носителе информацию реквизитами» (3.1.3), а как комплекс созданных в процессе документирования данных об объекте документирования и метаданных (поисковых и идентифицирующих информационных элементов (ИЭ)), выполняющих оперативные функции в социальной деятельности. При интерпретации реципиентом знаков, символов, изображений, «вложенная» в них при их создании информация (по отношению к документу – документированная информация), извлекается, Преследуя цели непротиворечивого и точного описания ИДП, при формировании понятий документоведения и формулировании определений терминов в стандартах по делопроизводству следует коррелировать их содержание с содержанием базисных понятий информатики. Нами уже предпринята попытка такой корреляции [16]. В соответствии с ней компонентами документа выступают МНИ, документированные данные (ИЭ, характеризующие объект документирования), созданные в процессе документирования и документированные метаданные (идентифицирующие и поисковые ИЭ (информационные элементы), созданные в процессе документирования). Компонентами ЭД (электронного документа) приемлемо выделять документированные данные и метаданные, и электронно-программную среду. Данное моделирование структуры документа позволяет элиминировать противоречивый и двусмысленный термин «текст документа» (3.2.21) (его определение противоречит в частности формируемому в рамках лингвистики и информатики понятию текста; определению в предстандарте термина «документа», его вполне приемлемо интерпретировать и как обозначение совокупности формальных элементов документа – языковых выражений, символов, и их организации), заменив его термином «документированные данные». Кстати, в Законе Республики Украины «Об электронных документах и электронном документообороте» 2003 г. «ЭД» определяется как «документ, информация в котором зафиксирована в форме электронных данных, включая обязательные реквизиты документа». Учитывая, что «обязательный реквизит ЭД» характеризуются как «обязательные данные в ЭД», «электронные данные» следует интерпретировать как данные в ЭД, в отличие от просто «данных» – «информации, представленной в форме, пригодной для её обработки в электронном виде». Тем самым, в наличии тавтология: ЭД – документ, информация в котором зафиксирована в виде данных в ЭД. Приведенное определение «ЭД» несоответственно пояснению: «ЭД может быть создан, передан, обработан, сохранен и преобразован в визуальную форму восприятия». Поскольку в соответствии с определением ЭД имплицитно включает МНИ. А в соответствии с пояснением он предстаёт лишь структурированными цифровыми данными. Точней было бы так раскрывать содержание термина «ЭД» как комплекс документированных данных и метаданных, имеющих субстратом структурированные цифровые данные, выполняющие оперативные функции в социальной деятельности. Данное раскрытие не противоречиво, учитывая, что терминологический элемент «данные» употребляется в различных значениях.

В СТБ П 2059–2010 наличествует и ряд некритических заимствований определений терминов из СТБ 6.10.1. Термин «формуляр-образец документа» в СТБ 6.10.1 определяется как «модель построения формы документа», устанавливающая, среди прочего, «основные

реквизиты», характеризуется как «совокупность реквизитов» (в СТБ П 2059–2010 идентичной характеристикой наделяется термин «метаданные», хотя метаданные не имеют непосредственного отношения к унификации документов). Такая совокупность – лишь ядро данной модели. Характеристика «модель построения формы документа» неточна, поскольку формуляр-образец задаёт не только форму, а и в общих чертах содержание документа. Используемые для унификации модели документов (описательные и графические) «отражают форму, а некоторой степени и содержание документов [17, 83]». Кстати, в связи с этим термин «унифицированная форма документа», определение которого также заимствовано в предстандарт из СТБ 6.10.1, неточен. Целесообразно рассмотреть вопрос об его модификации (напр., термином «унифицированная схема документа»).

Неясно вводимое в ведении предстандarta выражение «допустимые термины-синонимы». Если под ним понимать термины, допускаемые в качестве синонимов к стандартизируемым терминам, то данное допущение методологически, терминоведчески недопустимо. Оно «поощряет» двусмысленности, прямо ведёт к противоречиям при изложении теоретических изысканий, в которых употребляются стандартизируемые термины и их «допустимые синонимы». В целом оно дискредитирует весь представленный в предстандarte ряд понятий. Поскольку противоречит принципам формирования научной терминологии, принципам включения термина в терминосистему, требующих однозначности термина в рамках определённой области знаний. Дальнейшие пояснения относительно этого не требуются. Достаточно, представить, во чтобы превратилась изложение построений теоретической физики, если бы в её рамках «поощрялась» синонимия. Рационально будет подать справочный материал к определяемым терминам, не как «допустимые синонимы», а как термины, употребляемые в литературе по документоведению в качестве синонимов стандартизируемых терминов. Кстати, среди «допустимых терминов-синонимов» имеются не только синонимы (т.е. слова, словосочетания, наделяемые одинаковым содержанием в рамках одной знаковой системы (естественного языка)) стандартизированных терминов. А и эквиваленты, возникающие вследствие перевода русскоязычного термина на иной язык (напр. «текст документа» – «тэкст дакумента»). И, характеризуя семантически, квазисинонимы (неточные термины). Квазисинонимами являются, напр. термины «делопроизводство», «ДОУ», «управление документами». Учитывая наличие у них различных коннотаций. В научном (в т. ч., научно-прикладном) дискурсе имеет место (характеризуя семантически) обоснование данных терминов в качестве соотносительных терминов (имён), совместимых по содержанию терминов (имён), находящихся по объёму в отношении подчинения [18], контрарных антонимов [19], меронимов [20], синонимов [21]. Синонимия данных терминов не соответствует не только принципам формирования научной терминологии, а и позитивным изысканиям в рамках теории делопроизводства. Тем не менее, СТБ П 2059–2010 её не просто допускает, а закрепляет («ДОУ» и «управление документами» отнесены не в разряд допустимых синонимов, а представляются в качестве безусловных синонимов). Определение «делопроизводства-ДОУ-управления документами» как «деятельности, обеспечивающей документирование и ОРД» (организация работы с документами), явно неточно сформулировано. Оптимально формулировать: делопроизводство – система работ с документами, включающая документирование работы с документами их организацию. Из приведённого определения предстандarta вытекает, что делопроизводство обеспечивает само себя. Хотя оно обеспечивает деятельность учреждения и/или организации, прежде всего, управленческую.

Несоразмерно в предстандarte сформулировано определение термина «внешние признаки документа» – «признаки, отражающие форму и размер документа, носитель информации, способ записи, элементы оформления» (противоречивость ей придают первые два слова). Перечисленные образования именно и выступают данными признаками. Приемлема формулировка определения данного термина через перечисление признаков: «внешний вид документа, размер шрифта, объём МНИ» и т. д. Термин «вид документа» определяется в предстандarte как «классификационное понятие, употребляемое для

обозначения документов одного названия». Данному дефиниенсу следует ставить в соответствие иной термин – «вид *документов*». Термин «вид *документа*» оптимально употреблять по отношению к идентифицируемому конкретному документу, относя его к определённому классификационному разряду, выделяемому в рамках определённой системы документации. Приведенная дефиниция неадекватна как логически, так и теоретико-документоведчески. Рассматривая логически, характеристика термина как «(классификационного) понятия» – нонсенс. Термином «вид документа» оптимально обозначает классификационный таксон, выделяемый при делении документов на классы [22]. Включенное в СТБ П 2059–2010 определение термина «вид документа» давно «устарело». Оно заимствовано из справочного издания «Краткий словарь архивной терминологии» (М., 1968.). При включении данного определения термина составители предстандарта отказались от наличествующего в ГОСТ Р 51141-98 определения его «как «принадлежность письменного документа к системе документации по признакам содержания и целевого назначения». А данное определение, в отличие от включенного в предстандарт, именно и *соответствует термину «вид документа» (а не термину «вид документов»)* В научном дискурсе подчёркивается несостоятельность выделения таксонов вида лишь на основе признака номинала. Другими признаками выделения берутся признаки обслуживаемой социальной функции, целевого назначения, состава удостоверения, А.Н. Сокова отмечает, что «все проблемы документной систематики – нерешённые проблемы» [23]. Решение их следует как раз и начинать с корреляции терминов «вид документа» и «вид документов». Приемлемой представляется следующая формулировка дефиниции: «вид документов» – классификационный таксон, выделяемый в соответствии с критериями наименования документа, его целевого назначения и состава удостоверения в рамках определённой системы документации. При этом «вид документа» – «принадлежность конкретного документа к определенному разряду специальной классификации документов (систематизации документов) документов, соответствующий таксону вида документов». Напр., приказы – вид управленческих документов, т.е. разряд документов, выделяемый при классификации документов соответственно таксону вида документов. «Приказ» как вид документа (совпадающий либо не совпадающий с его аутентичным наименованием) – это принадлежность конкретного документа к классификационному разряду вида управленческих документов.

Трактовки «реквизита документа» и «оформления документа» (3.2.8 и 3.2.13) находятся в отношении логического «порочного круга». Безусловно, в построениях документоведения содержание терминов «метаданные» и «реквизиты» остаётся неоткоррелированным непротиворечиво (однако следует избегать противоречий при формулировании конкретных дефиниций). В.И. Тихонов, пытаясь соединить терминологию ГОСТ и стандартов ИСО, структурными компонентами ЭД (электронного документа) выделяет информацию «(основное содержание)», электронный носитель информации, реквизиты, подразделяемые на описательные метаданные. И технологические метаданные (необходимые для воспроизведения ЭД) [24, 52]. Тем самым, термин «реквизит» выступает гиперонимом по отношению к терминам с терминоподэлементом «метаданные». Приведенное моделирование деформирует употребление терминоподэлемента «информация» в разных значениях. В значении документированных данных («основного содержания» документа). И в значении всех данных, закреплённых на электронный носитель информации. Кроме того, в наличии противоречивый терминоподэлемент «запись документа» – в термине «технологии записи документа» В СТБ П 2059–2010 термины «метаданные» и «реквизиты» определяются как «данные, описывающие, контекст, содержание, структуру документов и управление документами в течение времени». Данное определение не правильное. Учитывая, что *структура документа* (состав компонентов документа и их связи) в соответствии со стандартом ИСО 15489. включает в себя МНИ, содержание (контентную информацию), контекстную информацию (в т. ч. и метаданные). А в соответствии с определением документа, данным в ГОСТ Р 51141-98 и СТБ П 2059–2010 она включает МНИ, информацию

и реквизиты. Получается, что метаданные (реквизиты) описывают сами себя. Если термин «структура документов» употребляется в дефиниенсе дефиниции метаданных в значении, в котором в стандарте ИСО 15489 употребляется термин «структура записи» (а именно – в значении «внешнего вида и расположения частей» записи [25])², то определение термина адекватно. Хотя термин «структура документов» используется в нём несоразмерно. Точным будет использовать (исходя из различия в стандартах ИСО конструктов записи и документа) термин «форма записи». «Внешний вид записи» адекватно интерпретировать как внешнюю форму документа, а расположения частей записи – как внутреннюю форму её. В приведенной дефиниции метаданных категории формы и структуры смешены (их обозначение подвержено инверсии). Тезис о метаданных как обеспечивающих управление документами, учитывая синонимию терминов «делопроизводство» и «управление документами», наличие в составе делопроизводства ОРД, неточен. Поскольку ОРД – это документационная управленческая деятельность. Они описывают не ОРД, а форму записи, структуру данных и т.д. Вследствие чего обеспечивают поиск, извлечение, долговременное хранение, воспроизведение информации и т. д. Примечание к определению термина «метаданные»: «в качестве метаданных может выступать совокупность реквизитов» расплывчато, исходя из того, что его приемлемо интерпретировать и как то, что реквизиты могут и не выступать в качестве метаданных. Опять же в наличии противоречивость: реквизиты – элементы оформления документа могут выступать в качестве метаданных – совокупности реквизитов. По-видимому, составители пытались выразить идею о том, что идентифицирующие, поисковые ИЭ документа составляют вкупе с технологическими ИЭ метаданные (в этом случае следует различать документированные метаданные и метадокументированные метаданные – метаданные ИР (информационного ресурса)). Тем не менее, осуществить данную концептуализацию им не позволила «нищета» заимствуемой стандартовской терминологии (недостаточный учёт результатов теоретических исследований), неэксплицированность соответствующих понятий. Итак, в СТБ П 2059–2010 имеет место «удвоение сущности» – терминами «метаданные» и «реквизиты» обозначаются идентифицирующие и поисковые ИЭ. А термином «метаданные», кроме того, и технологические ИЭ, обеспечивающие, среди прочего, управление информационным ресурсом. Синонимия данных терминов ведёт в ряде случаев к **противоречивости**. Например, подставьте значение термина «метаданные», закрепляемое в предстандарте, в дефиницию унифицированной формы документа (3.2.11). Получается, что унифицированные данные описывают ОРД.

Кроме недоработок кардинального характера, в предстандарте имеют место и «мелкие» недочёты. Так, в определении термина «система документации» недостаточно признаков понятия для обозначения понятия термином «система». В дефиниенсе п. 3.1.3 предстандарта употребляется маргинальный термин «материальный носитель», вопреки стандартизации в п. 3.1.5 терминов «носитель информации» и «МНИ». Термин «материальный носитель» приводится в качестве «допустимого синонима» к ним. Хотя сам по себе он бессмыслен. Поскольку материя именно и является носителем свойств. Курьёзом представляется определение термина «иконографический документ» (см.: 3.1.11). Оно соответствует не значению термина «иконография» как совокупности сюжетов, характерных для искусства определённой эпохи либо направления. А значению термина «икона» в значении иконических знаков – базисных знаков образных знаковых систем. «Главной характеристикой образа-знака является его изоморфизм по отношению к изображаемому» [26, 60]. Учитывая это, дефиниендумом в п. 3.1.11 следует брать термин «иконографический документ». Признаком понятия ЭД в предстандарте берётся признак «наличия реквизитов, позволяющих установить подлинность» документа. Однако термин «подлинность

² В данном случае – при раскрытии понятия метаданных синонимия (введённая в ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 и заимствуемая в СТБ П 2059–2010) двух англоязычных терминов «record» и «document» и их русскоязычного эквивалента «документ», ведёт к противоречиям в изложении.

документа» либо примечание к определению термина «ЭД» (которое бы раскрывало бы признаки понятия), отсутствуют. В нём стандартизирован термин «подлинный документ» (3.1.25). Однако понятие подлинности ЭД не вполне соответствует понятию документа. Из определения термина «подлинность ЭД», данного в Законе Республики Беларусь «Об ЭД и электронной цифровой подписи» 2009 г. – «свойство ЭД, определяющее, что ЭД подписан действительными ЭЦП», (т.е. по-видимому, «с применением сертифицированного средства ЭЦП»), вытекает, что подлинный ЭД – это достоверный по происхождению ЭД. Не вполне соразмерно этому «подлинный ЭД» трактуется в Законе как «ЭД, целостность и подлинность которого подтверждается с применением сертифицированного средства ЭЦП [27]». Тем самым, подлинный ЭД предстаёт ЭД, неизменным по документированным данным и метаданным, и достоверность которого по происхождению подтверждается. В предстандарте наличествует деформированная «источниковедческой» коннотацией трактовка подлинного документа. В соответствии с наличествующей в нём дефиницией он предстаёт документом, достоверность происхождения которого подтверждается документированными метаданными либо «выявляется иным путём». Более того, в СТБ П 2059–2010 отсутствует непротиворечивое соотнесение содержания терминов «документ» и «ЭД». Это проявляется, в частности, в стандартизации термина «оригинал документа» (3.1.27). Учитывая, что «ЭД» характеризуется как «документ» (т.е. понятие ЭД выступает логическим видом по отношению к понятию документа), типом оригинала документа выступает оригинал ЭД. Хотя для описания электронного документооборота дихотомия «оригинал-копия» неадекватна. Многократное изучение в научном дискурсе вопроса о характеристиках «оригинал-копия» по отношению к ЭД привело к выводу об оптимальности использования понятия копии ЭД, в качестве которой выступает традиционный документ. И понятия копии традиционного документа, в качестве которой выступает ЭД. Данное отношение понятий закреплено и в нормативно-техническом дискурсе, в частности, в ГОСТ Р 52292-2004.

Не соответствующей принципам формирования научной терминологии является синонимия терминов «документ» и «документированная информация». Она прямо ведёт к противоречиям при изложении построений документоведения. Безусловно, в примечании следовало бы обосновать и пояснить данную позицию. Пользователям стандарта остаётся только догадываться, в каких случаях предпочтительно употреблять один из данных терминов. Вообще примечания к определениям терминов в СТБ П 2059–2010 даны незначительно. Учитывая противоречивость, расплывчатость многих дефиниций в предстандарте, весьма целесообразны пространные комментарии к большинству дефиниций, содержащих обстоятельные пояснения, детальные раскрытия признаков понятий. Образцом такого изложения понятий, соответствующих стандартизируемым терминам, послужит ГОСТ Р. 52292-2004 [28].

В.В. Борискин отмечает «закомплексованность и неопределённость основных категорий практического государственного делопроизводства» [29, 110]. Анализ терминологии стандартов по делопроизводству показывает на необходимость при их составлении исходить из значительно более обоснованной разработки теоретических основ документоведения. На недостаточное раскрытие в них базисных понятий, на противоречивость дефиниций. При составлении СТБ П 2059–2010 не выполнено в должной мере требование к составлению стандартов – «использовать достижения науки». Дефиниции базисных понятий документа, документированной информации, текста документа в СТБ П 2059–2010 (как впрочем, и в ГОСТ Р 51141-98) зиждутся на терминоведчески и методологически недопустимой синонимии термина «документ» и терминов элементов «информация», «текст». Дефиниции понятий реквизита и метаданных документа на неоткоррелированности содержания терминов и терминов элементов «информация», «данные», «метаданные». Проведённый анализ показывает на необходимость соразмерения определений терминов в терминологических стандартах по документоведению с результатами терминоведческих исследований, освоения при формировании дефиниций документоведческих знаний, не «замыкания» на знаниях, выработанных в рамках

управленческого документоведения. В соответствии с этим и следует вести доработку раскрытия документоведческих понятий СТБ П 2059–2010 для преобразования его в государственный стандарт Республики Беларусь.

Использованная литература

1. Предварительный государственный стандарт Республики Беларусь. СТБ П 2059–2010. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Издание официальное. – Минск : 2010.
2. ГОСТ Р 51141 – 98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Издание официальное. – М., 1998.
3. СТБ 6.10. 1-1995. Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Основные положения. Издание официальное. – Минск, 2002.
4. Янковая В.Ф. Терминология документационного обеспечения управления (ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения) / В.Ф. Янковая // Делопроизводство. – 1999. – № 1.
5. Столяров Ю.Н. Стандартное определение документа нуждается в пересмотре / Ю.Н. Столяров // Документация в информационном обществе: унификация и стандартизация межведомственного и корпоративного документооборота: Докл. и сообщ. на девятом межд. науч.-практ. конф. 5-6 декабря 2002 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2003. – С. 179-184.
6. Плешкевич Е.А. Методологические проблемы формирования термина “документ” в различных сферах деятельности / Е.А. Плешкевич // Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты. 40 лет ВНИИДАД : докл. и сообщ. на XII межд. науч.-практ. конф. 22-23 ноября 2005 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2006. – С. 228-234.
7. Нестерович Ю.В. К построению теории документа: соотнесение понятий текста и реквизита документа и некоторые его практические следствия / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты. 40 лет ВНИИДАД. Докл. и сообщ. на XII межд. науч.-практ. конф. 22-23 ноября 2005 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2006. – С. 167-177.
8. Нестерович Ю.В. К уточнению в рамках археографии ряда терминов, коррелятивных термином “графика”, “текст”, “письмо” / Ю.В. Нестерович // Памяць стагоддзяў на карце Айчыны : зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонава. – Минск : Беларуская навука. 2007. – С. 378-389.
9. Нестерович Ю.В. О терминологии в области управления документами / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота. 40 лет ВНИИДАД : доклады и сообщения на XIII межд. науч.-практ. конф. 22-23 ноября 2006 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД. 2007. С. 127-131. – С. 127-131.
10. Нестерович Ю.В. Полисемия терминов “информация”, “документ” и экспликация понятия электронного документа / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе. электронное правительство: управление документами : доклады и сообщения на XVI межд. науч.-практ. конф. 26-27 ноября 2009 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2010. – С. 120-123.
11. Беспяньска Г. До історії поняття свого розмежування термінів «офіційний документ» та «службовий документ» / Г. Беспяньска ; за заг. ред. В.В. Бездрабко // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук. праць. Вып. 3. – К. : Четверта хвиля, 2009. – С. 82-94.
12. Кулешов С. Службовий документ / С. Кулешов ; голова ред. кол. І.Б. Матяш // Українська архівна енциклопедія. – К. : Горобець, 2008.
13. Слободяник М.С. Проблемное поле документологических исследований. Интеграция понятий “документированная информация”, “документальная информация” и “данные” / М.С. Слободяник ; под общ. ред. Н.С. Ларькова // Документ как социокультурный феномен : сборник материалов IV Всероссийской научно-практ. конференции с международным участием. – Томск : Томский государственный университет, 2010.
14. Голицина О.Л. Информационные системы : уч. пос. / О.Л. Голицина, Н.В. Максимов, И.И. Попов. – М. : Форум – ИНФРА, 2007. – 495 с.
15. Пшеничнов Ю.А. Информатика : практимум / Ю.А. Пшеничнов. – Гомель : Гомельский государственный университет, 2008.
16. Нестерович Ю. Интеграция понятий “документированная информация”, “документальная информация” и “данные” / Ю.В. Нестерович ; за заг. ред. В.В.Бездрабко // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук. праць. – Вып. 4. – К. : Четверта хвиля, 2010. – С. 26-36.
17. Кокорев В.И. Унификация документов управления / В.И. Кокорев. – М. : Экономика, 1979. – 183 с.
18. Ларин М.В. Управление документацией в организациях / М.В. Ларин. – М. : Научная книга, 2002. – 288 с.
19. Сокова А.Н. Научная разработка проблем документационного обеспечения управления в условиях перестройки управления архивным делом / А.Н. Сокова // Ленинские принципы социалистического архивного строительства – основа перестройки и совершенствования архивного дела : материалы Всесоюзной науч.-практ. конф. – М. : 1988.
20. Рогожин М.Ю. Делопроизводство. Организация архива предприятия / М.Ю. Рогожин.– СПб. : Питер, 2006. – 180 с.

21. Дятлова Н.С. Принятие международных стандартов ISO в области управления документами в Республике Беларусь: пути, методы, результаты / Н.С. Дятлова // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 10. – Минск : БелНИИДАД, 2009. – С. 212-233.
22. Нестерович Ю. Прелюдия к разрешению соотношения проблемы таксонов типа и вида документа / Ю.В. Нестерович ; за заг. ред. В.В.Бездрабко // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук. праць. Вып. 2.– К. : Четверта хвиля, 2008. – С. 49-57.
23. Сокова А.Н. Понятие вида в документоведении (документная систематика) / А.Н. Сокова // Делопроизводство. – 2002. – № 3. – С. 7-12.
24. Тихонов В.И. Задача архивного хранения электронных документов: из опыта работы ЦАДЭНМ / В.И. Тихонов // Отечественные архивы. – 2010. – № 3.
25. Ларин М.В. Управление документами на основе международного стандарта ИСО 15489-2001 : науч.-методич. пособ. / М.В. Ларин, О.И. Рысков. – М. : ИПО «У Никитских ворот», 2008. – 208 с.
26. Соломоник А. Парадигма семиотики: Очерки по общей семиотике / А. Соломоник. – Изд. 2-е, дополненное и исправленное. – Минск : МЕТ, 2006.
27. Закон Республики Беларусь 28 декабря 2009 г. № 13-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=H10900113>
28. ГОСТ Р 52292-2004 Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. Издание официальное.– М. 2004.
29. Борискин В.В. Административное делопроизводство, проблемы и перспективы // Документация в информационном обществе: управление документацией как сфера профессиональной деятельности. Докл. и сообщ. на XIV межд. науч.-практ. конф. 20-21 ноября 2007 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2008. – С. 109.